

Исторические науки и археология

УДК 94(4)

ББК 63.3

Флоря Борис Николаевич,*член-корреспондент РАН, доктор исторических наук,**зав. Отделом Средних веков,**Институт славяноведения, Российская академия наук,**Ленинский просп., д. 32 а, 119334 г. Москва, Российская Федерация;**лауреат премии им. Митрополита Макария.*

E-mail: ritlen@mail.ru

РОССИЯ И ДУНАЙСКИЕ КНЯЖЕСТВА В 1674 г.

Аннотация: Статья посвящена культуре дипломатических отношений между Россией и Дунайскими княжествами. В статье содержится детальный анализ проектов освобождения Молдавии и Валахии от власти Турции с помощью России. Дается подробный анализ переговоров обеих сторон на основе источников, в том числе архивных. Особое внимание уделено «литовскому проекту» избрания королём Речи Посполитой русского царевича — сына Алексея Михайловича, что усилило бы влияние России во всём регионе и способствовало бы более эффективному сопротивлению османской агрессии. Анализируется молдавское посольство в Москву во главе с игуменом Фёдором. Переговоры 1674 г. в Москве имели большое значение для внешней политики России. Освещается положение молдавских и валахских эмигрантов в Речи Посполитой, которое было нелёгким. Успех заднепровского похода русской армии в 1674 г., в результате которого Правобережье вновь подчинилось царю, делал реальным проектом установление русско-молдавской границы. Однако в результате турецких военных побед 1674 г. этот план не осуществился. Тем не менее, по мнению политиков Дунайских княжеств, в исторической перспективе в результате успешной для России войны с Турцией могло осуществиться вхождение Валахии, Молдавии, Сербии и всей Украины в состав России, что избавило бы народы этих стран от власти или влияния мусульман-османов.

Ключевые слова: политическая культура, Россия, Дунайские княжества, Украина, Речь Посполитая, Турция, дипломатия, проекты освобождения, влияние России, борьба с османами.

В истории отношений России с Дунайскими княжествами важной гранью стало воссоединение Украины с Россией. С включением гетманства в состав Русского государства появилась его общая граница с Молдавским княжеством, а следовательно, и реальная возможность для княжества с русской помощью освободиться

© Флоря Б. Н., 2015

от власти османов. Не случайно уже в 1656 г. имели место переговоры о переходе Молдавского княжества под русский протекторат.

Однако после военных неудач 1660 г. Правобережная Украина оказалась для России потерянной и общей границы не стало, а гетманство на Правобережье всё больше попадало под татарское, а затем под османское влияние. В этих условиях на ряд лет русско-молдавские контакты прервались и возобновились в конце 1673 г. в достаточно специфической международной ситуации.

С 1672 г. ближайший северный сосед Дунайских княжеств — Польско-Литовское государство — стал объектом османской агрессии. Первоначально оно потерпело поражение и вынуждено было согласиться на заключение позорного Бучачского мира. Однако общество этого мира не приняло, и война возобновилась. Против османов выступила армия во главе с гетманом Яном Собеским. 11 ноября 1673 г. в сражении у Хотина османская армия была разбита. К польской армии со своим отрядом присоединился молдавский господарь Стефан Петричейку и валахи во главе с находившимся в эмиграции в Польше бывшим валашским господарем Константином Шербаном [4, с. 224–225]. Ян Собеский рассчитывал, что польская армия займёт Дунайские княжества, где не было значительных османских войск, и разместится здесь на зимовку до начала новой военной кампании [9, с. 213].

Задуманный план, однако, реализовать не удалось. Вскоре после битвы ушла в Речь Посполитую большая часть войск Великого княжества Литовского во главе с гетманом М. Пацом. Стало расходиться и польское войско. По оценке Собеского ушла едва ли не половина как пешего, так и конного польского войска. Хотя 25 ноября к нему прибыло посольство валашских бояр с просьбой сделать господарем Константина Шербана, с имеющимися силами нельзя было занять Валахию. Войска вступили лишь на территорию Молдавии. В таких крепостях, как Сучава, Нямц, Хотин, были поставлены гарнизоны. 13 декабря 1673 г. отряд во главе с М. Сенявским занял столицу княжества — Яссы, куда вместе с ним прибыл С. Петричейку. С таким войском нельзя было вести серьёзные военные действия, и 11 января 1674 г. с приходом в Молдавию татарских войск М. Сенявский отступил из Ясс к Пруту [10, с. 62–78].

В этих условиях было написано послание С. Петричейку и К. Шербана царю Алексею Михайловичу. В послании его авторы объясняли, что ранее, находясь под властью османов, они не могли обратиться к царю, но положение изменилось, когда они «случились с войски христианскими» под Хотинем. Они просили царя послать войска против татар, «чтобы препону Крыму» поставить, а также «зде к нам на помочь». Просьба аргументировалась тем, что «подобает бо нам, христианом, быти под послушанием христианского царя», т. е. тем самым давалось понять, что они соглашаются на установление верховной власти царя над княжествами. В послании также говорилось, что они хотят покровительства царя, «чтоб в целости церкви и вера наша пребывала». Тем самым определённо давалось понять, что они предпочитают русскую власть польско-литовской.

Следует отметить ещё одну особенность послания. Его авторы призывали царя направить войска на Правобережную Украину против вассала султана гетмана

Дорошенко, который «держит крепко с турком» [2, с. 13–15]. Это было нелояльным актом по отношению к полякам, которые считали Правобережную Украину частью своего государства, но вполне логичным с точки зрения авторов послания. Именно присоединение к России Правобережной Украины сделало бы планы установления русского протектората над Дунайскими княжествами реальными.

Послание это, как важное событие в истории отношений России и Дунайских княжеств, неоднократно рассматривалось в исторической литературе [7, с. 60–62; 6, с. 243–244; 4, с. 226]. Ясны и некоторые причины, побудившие господарей отправить это послание. С одной стороны, поражение османов («турчин ныне в войне слаб есть» — говорилось в послании) вызывало оживление надежд на освобождение. С другой стороны, последовавшие за битвой у Хотина события говорили о том, что вряд ли Речь Посполитая сможет добиться такого освобождения. Обращает на себя внимание дата послания — 31 декабря 1673 г. Если дата поставлена по принятому в православном мире юлианскому календарю, то послание было написано тогда, когда польские войска уходили из Ясс.

Нужно отметить и ещё одно важное обстоятельство. Уже после того как 18 ноября польские войска перешли молдавскую границу, стало известно о смерти польского короля Михаила [10, с. 64] и в Речи Посполитой началось «бескорольевье». Для валашских и молдавских бояр, конечно, не было тайной существование в Польско-Литовском государстве многочисленной «партии», желавшей видеть на польском троне «царевича» — сына Алексея Михайловича [8]. В случае его избрания сложились бы благоприятные условия для осуществления очерченных в послании планов.

С посланием в Москву был отправлен Фёдор, игумен монастыря св. Павла на Афоне. Очевидно, предполагалось, что высокопоставленному духовному лицу будет легче доставить в русскую столицу подобный документ. Посольство готовилось достаточно тщательно. Игумен вёз с собой грамоту главы молдавской церкви митрополита Досифея патриарху Иоасафу, письмо С. Петричейку находившемуся в Москве влиятельному газскому митрополиту Паисию Лигариду, а также письма господарей и молдавских бояр во главе с гетманом Г. Хабашеску к Николаю Спафарию (Милеску), выходцу из знатного молдавского рода, одному из главных переводчиков Посольского приказа [2, с. 341].

К концу февраля 1674 г. игумен Фёдор добрался до Москвы и 26 февраля состоялся его расспрос в Посольском приказе. Его сообщения позволяют уточнить содержание предложений господарей. Игумен изъявил готовность принести присягу, что в случае благоприятного ответа на их предложения господа пришлют в Москву «лучших и ближних своих бояр», которые «совершенно договор и присягу учинят» и так будет оформлен русский протекторат над Дунайскими княжествами. Был затронут и вопрос о возможных условиях такого договора. Господари обязывались «посилками своими ратным людям помогать и дань давать небольшую» [2, с. 341].

Далее в переговорах возникли сложности, связанные с изменениями в положении авторов послания. Если в своём послании господа заявляли, «владеем

ныне от христианские силы на обоих сих землях», т. е. в Молдавии и Валахии, то к марту 1674 г. стало ясно, что господари ушли в Речь Посполитую вместе с польской армией, а на территории княжеств находятся османские и татарские войска. Игумен Фёдор, однако, предлагал дать положительный ответ на предложение господарей, так как тогда «всяких чинов людям, Волошской и Мутьянской земель жителем будет радость велия», а сами господари, когда царь «учинит поляком помочь» и выступит против султана, «учнут стоять при войсках царского величества и при поляках против турка заодно» [2, с. 343].

10 марта 1674 г. игумену был вручён положительный ответ на обращение господарей [2, № 2, с. 17–19]. Алексей Михайлович предлагал направить в Москву «верных и ближних людей духовнаго и мирскаго чину», которые привезли бы статьи «за руками и за печатями» для заключения договора. После этого, указывалось в грамоте, «вас <...> учнем обороняти».

Как бы отвечая на предложения господарей, царь сообщал, что русско-украинское войско во главе с князем Г. Г. Ромодановским и гетманом И. Самойловичем уже перешло Днепр и «многие полки з города и места» подчинились власти царя. В Черкасах и Каневе стоят русские войска. Военные действия пока прерваны, но они возобновятся, «кой час Днепр льдом очистится». Сообщая это, Алексей Михайлович не обманывал господарей. Поход русско-украинской армии за Днепр, предпринятый зимой 1673–1674 гг., завершился крупным успехом. Большая часть правобережных полков подчинилась власти царя, оставив гетмана Дорошенко. 17 марта на раде в Переяславе И. Самойлович был провозглашён гетманом обеих сторон Днепра [3, с. 116]. Тем самым на Правобережье укреплялась русская власть, и установление границы между Молдавским княжеством и Россией снова начинало становиться реальным делом.

Но нужно учесть и другое важное обстоятельство. Уже в феврале 1674 г. на переговорах в Москве с посланцем литовских магнатов Августином Константиновичем была выдвинута кандидатура царя Алексея, как нового польского монарха. Посланца заверяли, что в этом случае царь станет «Речь Посполитую, яко подданных своих оборонять не только войски своими государскими, но и чюжоземскими» [5, кн. 160, л. 61, 73]. Позднее был предпринят другой важный шаг: 14 марта русскому резиденту в Варшаве В. М. Тяпкину было поручено официально предложить сенаторам избрать царя [5, кн. 160, л. 108 и след.]. В результате осуществления такого плана произошло бы объединение сил России, Польско-Литовского государства во главе с царём для совместной войны с османами. Договор об установлении верховной власти царя над Дунайскими княжествами хорошо вписывался в такой план. План этот не был осуществлён, так как выборы завершились избранием Яна Собеского.

Положение молдавских и валашских эмигрантов в Речи Посполитой было нелёгким. Как сообщал В. М. Тяпкин в отписке, отправленной в Москву в июне 1674 г., они живут «на бруку (т. е. на мостовой. — *Б. Ф.*) и кгросу (т. е. денег. — *Б. Ф.*) ничево не указано, о чем зело стужают». Так как они проживали недалеко от Тяпкина («на одной улице поблиску стоим»), резидент скоро мог узнать, что они «желают

того, чтоб Господь Бог предал их землю под высокую державную руку великого государя» [5, № 2, л. 303]. Его посетил секретарь С. Петричейку Михаил и «говорил... господарским и гетманским словом», что, когда русские войска «поступят блиско Волоские земли, тогда с радостию верною ради волохи будут и поддадутца и против турка заодно стоять будут» [5, кн. 160, л. 276 об. – 277]. Тогда же от Тяпкина пришло сообщение, что до эмигрантов не дошла царская грамота, отправленная к ним с игуменом Фёдором [5, л. 278]. Позднее стало известно, что игумен «задержался» у переяславского полковника Дм. Райчи «за беспокойным и страшным проездом» [5, кн. 164, л. 94]. 1 июля к В. М. Тяпкину в Варшаву был отправлен список царской грамоты, который следовало передать господарям эмигрантам [5, кн. 160, л. 279 об.]. Таким образом, в Москве проявляли явный интерес к возобновлению контактов. Здесь было принято решение продолжить действия, направленные на укрепление русской власти на Правобережье. В июле 1674 г. русско-украинская армия снова перешла Днепр. Осада Чигирина — резиденции Петра Дорошенко — была одновременно и важным шагом, направленным против османов. В этих условиях поиски контактов с населением Дунайских княжеств были важным делом.

К тому времени, когда В. М. Тяпкин получил список царской грамоты, С. Петричейку выехал из Варшавы в Самбор, и ему пришлось иметь дело с приближёнными Константина Шербана — логофетом Раду и капитаном Петрашко. Как сообщал резидент главе Посольского приказа А. С. Матвееву, он передал список царской грамоты логофету Раду с тем, чтобы тот отправил его господарю Стефану. Он также отправил в Самбор письма Николая Спафария молдавскому гетману и своё письмо с просьбой прислать ответ на царскую грамоту к нему в Варшаву [5, кн. 164, л. 94]. С предпринятыми шагами пришлось поторопиться, так как логофет Раду сообщил резиденту, что османские войска перешли Дунай [5, л. 95 об.].

По неясным причинам обращение к С. Петричейку осталось безрезультатным, но на присылку царской грамоты быстро реагировали находившийся в Варшаве Константин Шербан и другие представители валашской эмиграции. В результате В. М. Тяпкин смог отправить в Москву два документа. Один из них — послание, подготовленное в Варшаве 24 июля¹. В послании обличались насилия и притеснения со стороны османов и выражались надежды на их освобождение с помощью царя. Составители послания подчёркивали, что они присоединились к польской армии под Хотинном, когда им сообщили, что «войска московские приближаютца». Фигурировавшие в царской грамоте слова, что царь готов принять княжества под свою защиту, если они «Речи Посполитой не поддались», вызвали реплику в послании: «...как то возможно, что от зла свободитесь паки к злу приступить», т. е. подчиниться неблагочестивому католическому правителю. Валашские бояре просили царя, чтобы он «послал бы войска свои государские отринуть неверных за Дунаем». В послании говорилось, что в настоящее время невозможно отправить в Москву

¹ Послание было скреплено подписями многих лиц, которые, по свидетельству В. М. Тяпкина, «руки прикладывали при мне у меня на дворе». См.: [5, л. 110 об.].

посольство «с присягою и с писмы», так как «в землях наших ныне великое турецкое войско». Однако, заверяли они, если придёт русское войско, население княжеств восстанет против османов².

Тогда же за подписью Раду и Петрашко был отправлен в Москву и другой документ — подробное изложение условий, на которых Валахия могла бы перейти под русский протекторат [2, № 3, с. 22–25]. Условия предусматривали широкую автономию Валашского княжества («Мутьянской земли»), обязанности которого ограничивались бы военной помощью царю. В «статьях» содержалась просьба отправить в Валахию 10-тысячное русское войско «с нашими денгами и харчами». Отправляя эти тексты в Москву, В. М. Тяпкин передал и просьбу господаря Константина и бояр поскорее дать ответ. Господарь «со всеми своими ближними людьми и со всею землею» обещал принести царю присягу после освобождения «ис под ярма поганского» [5, кн. 164, л. 103, 110 об.]. Документы были доставлены в Москву 20 августа [2, № 3, с. 22].

События развивались быстро. 10 августа господарь Константин сообщил Тяпкину, что выезжает ко Львову (там должна была собраться польская армия). Там он встретится с Петричейку, и они будут «писать к его царскому величеству о всем» [5, кн. 160, л. 396–397]. А 11 августа Раду и Петрашко информировали резидента, что «неверные устремишася с великою силою на Украины» [5, л. 397 – 397 об.].

Ход событий не оправдывал ожиданий молдавской и валашской эмиграции. Когда в конце июля 1674 г. османские и татарские войска перешли Днестр, они не столкнулись со сколько-нибудь серьёзным сопротивлением войск Речи Посполитой, и русско-украинская армия, осаждавшая Чигирин, оказалась в опасном положении. В середине августа армия отступила к Черкасам, а затем, поскольку никаких сведений о действиях польских войск не приходило, отошла за Днепр и земли на Правобережье, подавляя сопротивление населения, стали занимать османские войска [3, ч. 2, с. 116–117].

Вслед за господарями ближе к театру военных действий выехал из Варшавы логофет Раду. Из Жолквы, где в начале октября 1674 г. находилась ставка Яна Собеского, он прислал В. М. Тяпкину грамоту³, в которой ярко отразились и реакция эмиграции на происходящее, и её надежды на будущее⁴. С большой печалью писал он о том, как турки, «подбив под свою мочь Украину всю, возвратились с великой радостью назад». Он возлагал надежды на собравшуюся под Львовом польскую армию, но ещё большие надежды он связывал с царём. К этому времени стало известно о объявленном в начале сентября решении Алексея Михайловича возглавить войско в походе против османов [1, стб. 984–985, 998–999]. «Услышав, что сам царское величество идет, во всех странах возрадуется народ христианский», — писал он в своём послании. В этой связи он просил Тяпкина обратиться к царю,

² Текст послания см.: [5, кн. 160, л. 350–354; 1674 г., № 2, л. 425–431]. Его характеристики см.: [7, с. 63–64; 6, с. 244].

³ О посылке логофетом из Жолквы грамот В. М. Тяпкину и Н. Спафарию см.: [5, кн. 163, л. 98].

⁴ Текст послания см.: [5, кн. 164, л. 179 об. – 180].

«чтоб присылал денги на войско», которое, очевидно, стало бы действовать вместе с русской армией. В эмиграции явно не считали борьбу законченной. В Москве также обдумывали планы продолжения борьбы за Правобережье, при этом роль княжеств могла оказаться достаточно серьезной. В отписке В. М. Тяпкина, поступившей в Москву 20 декабря 1674 г., излагалась точка зрения, что если в результате успешной войны власти царя подчинятся «Волохи, Мултяни, Серби, то при них бы и Украина была вернее и постояннее» [5, 1674 г., № 2, л. 630]. Не может поэтому вызывать удивления, что события августа 1674 г. не привели к прекращению контактов между Россией и силами, стремившимися к освобождению Дунайских княжеств от власти османов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Дворцовые разряды. СПб.: Тип. II отд-ния Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1852. Т. III. 1662 стб.
- 2 Исторические связи народов СССР и Румынии. М.: Наука, 1970. Т. III (1673–1711), № 1. 419 с.
- 3 Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М.: Памятники исторической мысли, 2001. Ч. 2. 399 с., ил.
- 4 Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества (последняя треть XIV – начало XIX в.). Кишинев: Штиинца, 1987. 464 с.
- 5 Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 79 (Сношения России с Польшей). 1674 г. № 5.
- 6 Семенова Л. Е. Княжества Валахия и Молдавия. Конец XIV – начало XIX вв. Очерки внешнеполитической истории. М.: Индрик, 2006. 400 с.
- 7 Семенова Л. Е. Русско-валашские отношения конца XVII – начала XVIII вв. М.: Наука, 1969. 167 с., ил.
- 8 Флоря Б. Н. Россия и элекция 1674 г. (в печати).
- 9 Wojcik Z. Jan Sobieski. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1983.
- 10 Wolinski J. Po Chocimie. 1673–1674 // Wolinski J. Z dziejów wojen polsko-tureckich. Warszawa, 1983. S. 62–78.

* * *

Florea Boris Nikolayevich,

*Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
DSc in Historical Sciences, Head of the Department of the Middle Ages,
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Leninsky pr., 32 A, 119334 Moscow, Russian Federation;
winner of Metropolitan Macarius prize
E-mail: ritlen@mail.ru*

RUSSIA AND DANUBIAN PRINCIPALITIES IN 1674

Abstract: This paper is devoted to the culture of diplomatic relations between Russia and the Danubian principalities. The article contains a detailed analysis of the projects

for the emancipation of Moldavia and Wallachia by the Turkish authorities with the help of Russia. A detailed analysis of the negotiations on both sides on the basis of sources, including archives, is given. Particular attention is paid to «Lithuanian project» of electing Russian prince, the son of Alexey Mikhailovich, the King of Rzeczpospolita, that would strengthen Russia's influence in the entire region and would contribute to a more effective resistance against Ottoman aggression. The Moldovan Embassy in Moscow headed by the abbot Fedor is analyzed. The talks in Moscow in 1674 were of great importance for Russia's foreign policy. The paper covers the situation of Moldova and Wallachia immigrants in the Rzeczpospolita. The success of Russian army in the campaign of 1674 beyond Dnieper, after which the Right Bank population again obeyed the Tsar, made the establishment of Russian-Moldovan border a real possibility. However, as the result of Turkish military victories in 1674 this plan wasn't realized. Nevertheless, according to the politicians of the Principalities, there was a historical perspective of a successful war of Russia against Turkey, which could make it possible for Wallachia, Moldavia, Serbia and Ukraine to become the part of Russia. It would save the people of these countries from the power or influence of the Muslim Ottomans.

Keywords: political culture, Russia, the Danubian principalities, Ukraine, Rzeczpospolita, Turkey, diplomacy projects, liberation, the influence of Russia, the fight against the Ottomans.

REFERENCES

- 1 *Dvortsovye razriady* [Palace documents]. St. Peterburg, Tip. II otd-niia Sobstvennoi Ego Imperatorskago Velichestva kantseliarii Publ., 1852. Vol. III. 1662 stb.
- 2 *Istoricheskie sviazi narodov SSSR i Rumynii* [Historical ties of the USSR and Romania]. Moscow, Nauka Publ., 1970. Vol. III (1673–1711), no 1, 419 p.
- 3 *Osmanskaia imperiia i strany Tsentral'noi, Vostochnoi i Iugo-Vostochnoi Evropy v XVII v.* [The Ottoman Empire and the countries of Central, Eastern and South-Eastern Europe in the XVII century.] Moscow, Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ., 2001. Part 2. 399 p., il.
- 4 *Ocherki vneshnepoliticheskoi istorii Moldavskogo kniazhestva (posledniaia tret' XIV – nachalo XIX v.)* [Essays on the history of the foreign policy of the Moldavian principality (the last third of the XIV – the beginning of XIX century)]. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1987. 464 p.
- 5 *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 79 (Snosheniia Rossii s Pol'shei). 1674 g. № 5. (In Russian, unpublished.)
- 6 Semenova L. E. *Kniazhestva Valakhiia i Moldaviia. Konets XIV – nachalo XIX vv. Ocherki vneshnepoliticheskoi istorii* [Principalities of Wallachia and Moldavia. End of XIV – early XIX centuries. Essays on the history of foreign policy]. Moscow, Indrik Publ., 2006. 400 p.
- 7 Semenova L. E. *Russko-valashskie otnosheniia kontsa XVII – nachala XVIII vv.* [Russian-Wallachian relationships in the end of XVII – early XVIII centuries.] Moscow, Nauka Publ., 1969. 167 p., il.
- 8 Florea B. N. *Rossii i elektsiia 1674 g. (v pečati)* [Russia and election of 1674 (in print)].
- 9 Wojcik Z. *Jan Sobieski*. Warszawa, Państwowy Instytut Wydawniczy Publ., 1983.
- 10 Wolinski J. *Po Chocimie. 1673–1674 // Wolinski J. Z dziejów wojen polsko-tureckich*. Warszawa, Państwowy Instytut Wydawniczy Publ., 1983, pp. 62–78.